

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 113–125.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 1 (82). P. 113–125.

Научная статья
УДК 323.21
doi: 10.54398/1818-510X.2025.82.1.011

**СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ ПРИКАСПИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Хлыщев Елен Владимировна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

culture_mar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6586-019X>

Аннотация. В статье анализируется культурно-образовательная политика стран Прикаспия, формирующая идентичность как отдельных государств, так и макроидентичность Каспийского региона в целом. Поэтому автор рассматривает два аспекта: политику конструирования национальных идентичностей непосредственно в каждой из стран Прикаспия и попытки формирования единого социокультурного пространства Каспийского макрорегиона. Целью статьи является выявление факторов специфики конструирования именно национальной идентичности через использование шкалы образов «Свой – Другой – Чужой – Враг» в культурно-образовательном пространстве. При этом учитываются как внутренние (гетерогенность и мозаичность), так и внешние (многовекторная внешняя политика) факторы. Под влиянием этих факторов строится культурная и образовательная политика, где определяющим становится доминирование этнической компоненты идентичности. Как и все постсоветские страны, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан используют схожие механизмы формирования новых форм политики памяти – мифологизирование прошлого, переоценка совместной с Россией истории как травмы и прогнозирование возможностей будущего на основе собственного героического прошлого. Все эти процессы направлены на создание новой национальной идентичности (метаидентичности), соединяющей разные этносы и конфессии под эгидой титульного этноса. В статье культурная и образовательная политика проанализированы через призму сравнительного анализа учебных курсов национальной истории и краеведения и учебных пособий общеобразовательной школы и учреждений высшего образования. Представленная статья является продолжением серии исследований по проблеме конструирования национальной идентичности на постсоветском пространстве Прикаспийского региона.

Ключевые слова: национальная идентичность, культурная политика, мифологизация, Прикаспийский макрорегион, этническая самоидентификация, безопасность, культурная политика, культурное наследие, память-забвение, культурный диалог

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

Для цитирования: Хлыщев Е. В. Специфика конструирования национальной идентичности в постсоветских государствах Прикаспия: проблемы и перспективы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 113–125. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.4.011>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**SPECIFICS OF NATIONAL IDENTITY CONSTRUCTION IN THE POST-SOVIET STATES
OF THE CASPIAN SEA: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
culture_mar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6586-019X>

Abstract. The article considers the cultural and educational policy of the Caspian countries, which shapes both the national identity of individual states and the macro-identity of the Caspian region as a whole. Therefore, the author considers two aspects: the policy of constructing national identities directly in each of the Caspian countries and attempts to form a unified socio-cultural space of the Caspian macro-region. The aim of the article is to identify the factors of the specificity of constructing national identity through the use of the scale of images “Friend – Other – Foe – Enemy” in the cultural and educational space. Both internal (heterogeneity and mosaic) and external (multi-vector foreign policy) factors are taken into account. Under the influence of these factors, the cultural and educational policy is built, where the dominance of the ethnic component of identity becomes a determining factor. Like all post-Soviet countries, Kazakhstan, Azerbaijan and Turkmenistan use similar mechanisms to create new forms of memory politics – mythologising the past, reassessing shared history with Russia as a victim of trauma and forecasting future possibilities on the basis of their own heroic past. All these processes are aimed at creating a new national identity (meta-identity) that connects different ethnicities and confessions under the aegis of the titular ethnicity. The article analyses cultural and educational policy through the prism of comparative analysis of national history and local history courses and textbooks for general education and higher education institutions. The article is a continuation of a series of studies on the problem of constructing national identity in the post-Soviet space of the Caspian region.

Keywords: national identity, cultural policy, mythologisation, Caspian macro-region, ethnic self-identification, security, cultural policy, cultural heritage, memory-forgetting, cultural dialogue

Acknowledgments: the study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00301 “The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security”.

For citation: Khlyshcheva E. V. Specifics of National Identity Construction in the Post-Soviet States of the Caspian Sea: Problems and Prospects. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 1 (82), pp. 113–125. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.1.011>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Прикаспийский регион представляет собой одно из стратегически важных пространств, будучи уникальным не только в геополитическом плане как «дуга нестабильности» [26, с. 46], но и тесном сосуществовании множества культур, которые объединены общей территорией, а значит, и относительно общей историей, сформировавшей достаточно прочные экономические, политические и культурные связи, что даёт право позиционировать Каспий как особый макрорегион, обладающей относительно общей социокультурной идентичностью.

В 90-е гг. XX в. в постсоветских государствах Прикаспия начинаются интенсивные процессы обретения независимости и конструирования национальных идентичностей, что прямо или косвенно отражается на микроклимате региона, создавая зону повышенной напряжённости. Неоднородность прикаспийского пространства продуцирует нестабильность, в некоторых локусах доходящую до критических отметок, поэтому анализ механизмов и способов конструирования национальной идентичности в каждой республике Прикаспия важен для понимания стратегий обеспечения как каспийской, так и российской безопасности.

Сам процесс конструирования идентичности в современном мире претерпевает определённые трансформации. Прежде всего, это переход от примордиалистского подхода (генетически обусловленной идентичности) к инструментально-конструктивистскому, в котором идентичность рассматривается как социальный конструкт и отталкивается от позиционирования отношения к «чужому», который становится «лакмусовой бумагой», демонстрирующей сплочённость / раздробленность общества. При этом в определённых постсоветских государствах (Казахстан, Туркменистан, Таджикистан) два эти подхода тесно переплетаются, что накладывает специфический оттенок на сам процесс конструирования новой национальной идентичности.

Кроме того, множественность идентификационных форм (гражданской, национальной, культурной, региональной, гендерной и т. д.) наглядно показывает её выход за пределы своей этнокультуры и диффузию исходных идентичностей. Неактуальными становятся теории формирования общности только на основе особых, генетически присущих именно этой общности ценностей или исключительно на экономических связях. Необходимой для нормального функционирования социума по-прежнему остаётся сформированная коллективная идентичность, имеющая общие базовые структурные элементы, основанные на избранных исторических событиях ключевого характера, на значимых местах, культурных артефактах и практиках, которые формируют у данной группы «определённое видение истории, сознание собственной особенности и историческую ориентацию» [4, с. 235]. Такая идентичность скрепляет сообщество как единое целое и позволяет ему интегрироваться в геополитическое и социальное пространство как самостоятельному актору. При этом гражданская и этническая идентичности должны взаимодополнять друг друга, поскольку доминирование этнической составляющей в социальной структуре «подвергает риску устойчивость многонационального государства, делая принадлежность человека к этнической группе более значимым фактором, нежели статус гражданина» [41].

Основная часть

Проблемы конструирования национальной идентичности в странах Прикаспия

После распада СССР бывшие советские республики, ставшие самостоятельными, приступили к строительству идеальной модели государства, обеспечивающей политическое, этноконфессиональное и культурное единство проживающих на данной территории народов. Основанием такого единства может быть только общенациональная идентичность как «самоорганизация субъектов в рамках их борьбы за признание новых альтернатив развития в разных сферах социальной жизни» [22, с. 173]. Ведущая роль в конструировании такой идентичности принадлежит государству, единственному, кто обладает множеством разнообразных ресурсов и рычагов влияния на общественное сознание, прежде всего в сфере образования и культуры.

Несмотря на существенные социальные трансформации, обусловленные процессами глобализации и цифровизации, отправной точкой для самоопределения как индивида, так и социальных групп по-прежнему остаётся этническая идентичность. Более того, значимость традиционной этнической самоидентификации усиливается не в последнюю очередь благодаря растущим миграционным потокам, хотя и претерпевает определённые изменения под давлением информационной среды. Новым в процессе конструирования коллективной идентичности становится использование титульными элитами политических стратегий и медиа-ресурсов. Даже декларированная идея нациестроительства в реальности замещается «либо государственным строительством, ориентированным на поддержание институтов власти, либо этническим национализмом, ориентированным на доминирование «титульного этноса», а не на консолидацию общества как гражданской нации» [35, с. 59]. Ярким примером является культурная политика (особенно политика памяти и забвения) и сфера образования, интерпретирующая прошлое и настоящее в интересах титульной этно-элиты, которая использует движение к экономической, культурной и политической независимости как «мобилизационный ресурс для сплочения общества в краткосрочной перспективе»

[28, с. 211–212]. Идентичность в данном случае выполняет функцию «защитного механизма перед лицом нежелательного внешнего давления» [43, р. 150].

Для постсоветских государств Прикаспия отправной точкой идентификации становится этнонациональная самобытность, представляющая «сознательно направляемый и управляемый процесс смены идентичности» [34, с. 250] политическими акторами. Более того, сознательно-направленное конструирование идентичности возможно «только авторитарными методами» [8, с. 69], и ресурс на это есть только у правящей элиты. В этом смысле можно говорить о технологиях «предписанной идентичности» [5, с. 64], когда декларация идентичности в официальных документах выражена ярче, чем её реальное конструирование. Примеры таких конструкторов можно наблюдать в прикаспийских республиках, в том числе и в России.

Национальные модели развития Прикаспийских государств после обретения независимости

Для определения конкретных шагов по созданию государства с новой идентичностью, выстраивается модель, определяющая концептуальную идеологию будущего общества. Основанием модели становится национальная идея, например туркменская модель нацеливает на построение «национального бесклассового общества принципиально нового типа, не имеющего аналогов в исторической ретроспективе и в современном мире» [15], где главная роль принадлежит государству, а точнее – его лидеру Туркменбаши, который лично разработал морально-этические нормы для концепции «Великого исторического прошлого», получившие названием «Рухнама» («Духовный светоч»), лёгшие в основу идеологической системы страны. Второй президент Г. Бердымухамедов несколько ослабил культ личности С. Ниязова, укрепляя разрушенную систему образования, однако страна по-прежнему практически закрыта, а официальная информация носит ярко выраженный пропагандистский характер, что хорошо просматривается даже в научных статьях туркменских ученых, восхваляющих свою страну и не допускающих критики в отношении правящей элиты.

Азербайджанская модель развития основана на «непрерывном процессе создания и формирования нации плечом к плечу с каждым новым приходящим поколением» [20]. В основе лежит концепция «азербайджанства» как «особой системы ценностей и идеологической конструкции, направленной на удовлетворение внутренних потребностей народа, его специфических интересов» [1]. Национальная идентичность рассматривается как «ресурс инновационного развития и создания “нации креативных людей”» [20]. Реализация национальной идеи возложена на политическую и интеллектуальную элиту, привлекающую для решения поставленной задачи всех членов общества. Но главной силой, «превращающей национальную идею в национальную реальность и историческую судьбу» [20], является Лидер (Президент).

Казахстанская модель «Рухани жаңғыру» нацелена на создание «нации будущего» на основе «сохранения культурного кода нации, развития богатого культурного наследия и творческого потенциала, духовной модернизации и обновления национального сознания» [27]. Важнейшими ценностями считаются «традиции, обычаи, язык, семья, жизненный уклад, праздники и принадлежность к определённому этносу» [38]. Важным ориентиром является концепция пантюркизма, где Казахстан мыслится центром, потому как «все тюркские дороги ведут в Казахстан и здесь встречаются восток и запад, север и юг тюркской ойкумены» [36].

Как видим, в представленных моделях есть общие черты, а именно – ведущей силой в преобразованиях является Лидер и государство, опирающиеся на культурно-образовательную политику памяти-забвения. Особое значение приобретает сохранение культурного наследия, которое является «эффективным инструментом формирования национальной идентичности» [2, с. 55], а потому входит в число приоритетных задач государственного развития. Учитывая тенденции современного развития, историческое прошлое, традиции, мифология и даже религия модернизируются, приспосабливаются к намеченным политическим задачам. Для этого исторические события подвергаются корректировке, отменяются нежелательные политические и культурные

деятели, заменяется пантеон героев, на которых необходимо равняться. Эти процессы инициированы сверху и поддерживаются националистически настроенными группами граждан, а затем распространяются среди остальных масс, чему сильно способствует медиа-пространство.

Историческое прошлое пересматривается для «восстановления исторической справедливости» [25, с. 81]. Отсчёт независимости ведётся от дня обретения самостоятельности от России. В каждой из республик важнейшими праздниками становятся День независимости, День Конституции, День национального возрождения, а в Азербайджане ещё празднуют День национального спасения азербайджанского народа [29]. Разворачивается широкая кампания по переименованию улиц, героизирование древних предков и забвение тех, кто сражался в Гражданской и Великой Отечественной войнах вместе с русскими.

Важнейшей в конструировании новой идентичности становится образовательная сфера, воспитывающая в детях почитание традиций, уважение своей культуры и почитание власти. Базовыми предметами, показывающими великое прошлое народа и героическую борьбу его лидеров, становятся история своей страны, краеведение, литература и язык (казахский, туркменский, азербайджанский, а для поддержания международных контактов – английский). История рассказывает о национальной исключительности народа (туркменчилик – в Туркменистане, азербайджанство – в Азербайджане), не заостряя внимание на общей истории тех стран, куда входили данные государства (прежде всего России). В образовательном стандарте Казахстана даже прописано обязательное требование «определения своей принадлежности к определённому этносу» [7].

Анализируя учебники истории и краеведения для общеобразовательных школ и высших учебных заведений государств Прикаспия, можно выявить определённые тенденции, направленные на формирование национальной идентичности.

Первое – это героизация исторического прошлого на основе «модернизации мифа основания» [24, с. 99], т. е. интерпретация прошлого таким образом, чтобы у школьников формировалось чувство гордости за свою страну, желание равняться на героев древности. Представленная интерпретация событий не всегда соответствует реальности, но для достижения «политического успеха возможно и игнорирование фактов» [6, с. 71]. Объективные факты минимизируются либо фальсифицируются. Нагляднее всего это видно на примере трактовок исторических событий, связанных с Россией. Пантеон советских героев, утверждавших наднациональные идеалы отменяется, а на смену приходят герои, воспетые в дастанах, кюях, легендах, мифах, жырах, эпических сказаниях. Да и сама когда-то общая страна всё чаще именуется «зарубежным соседом».

История своего государства показывается как непрерывное движение к прогрессу, в ходе которого проявляются лучшие качества народа, прежде всего умение преодолевать трудности на пути к свободе. Герои древности «свободные и быстрые, как ветер» [30, с. 37], «отстояли свою землю в борьбе с иноплеменными захватчиками» [9, с. 12–15]. Общей тенденцией написания истории становятся поиски мистического предка: в Туркменистане – это Огуз хан, в Азербайджане – «воинственные племена кутиев, луллубиев, су и турукков» [10, с. 16], в Казахстане – «сакская воительница царица Томирис» [30, с. 57–58]. В учебниках подчёркивается, что «героическая история дедов и отцов даёт полное право нынешним поколениям гордиться славными деяниями предков, брать с них пример, а то, что у туркменского (азербайджанского, казахского) народа в прошлом была величайшая история, сегодня признаёт весь мир» [14, с. 7].

Второй характерной чертой для учебников по истории всех прикаспийских республик является связь современных лидеров с великими предками с целью подчеркнуть идею преемственности – современники должны быть «достойными продолжателями дела отцов» [3, с. 215]. Особое место отведено идее «сплочённости вокруг лидеров, объединивших народ в единое государство» [12, с. 191; 9, с. 20]. Современные

лидеры продолжают дела героических предков, поэтому необходимо знать этническую родословную, которая «приравнивается к знанию истории» [13, с. 336]. Вопросы и задания в конце параграфов, а также вопросы к экзамену нацелены на почитание предков и современных правителей: «Сапармурат Атаевич Ниязов – Сердар, творец независимости, “Рухнама” – священная книга туркмен» [14]; «Гейдар Алиев – национальный идеал и пример для азербайджанцев, Если бы Гейдар Алиев был у власти в конце 1980-х годов, каких проблем можно было избежать?; Подготовьте презентацию о лидере нации. Постарайтесь дать ответ на этот вопрос, используя дополнительные материалы и интернет; Подготовьте презентацию на тему: “Гейдар Алиев – Общенациональный Лидер”» [9, с. 143, 155]; «Что сделал для своего народа Абылай после избрания ханом?; Какими героическими делами К. Касымулы и И. Тайманулы вошли в историю?» [30, с. 112, 116].

Проводимые в рамках исследования социальные опросы подтверждают эффективность данной политики (особенно в Туркменистане). Например, в мае 2024 г. в ходе соцопроса респондентам из Казахстана, Азербайджана и Туркменистана было предложено ответить на вопрос, кого или что они считают символом своего государства. Представители Азербайджана в топ-5 символов включили Гейдара Алиева, Ильхама Алиева, бывшего председателя национального совета Азербайджана Мамеда Эмина Расулзаде, Гаджи Тагиева (общественно-политический деятель XIX–XX вв.), а также Мехрибан Алиева (первый вице-президент Азербайджана). По мнению участников из Казахстана, в политическую символику их страны вошли: государственный герб, флаг, политический деятель Динмухамед Кунаев, Абай Куманбаев и Нурсултан Назарбаев. В топ-5 символов Туркменистана вошли: покровитель Гурбангулы Бердымухамедов, Туркменбаши Сапармурат Ниязов, древний родоначальник туркмен Огуз-хан, Сердар Бердымухамедов и Гёроглы (туркменский героический эпос) [17, с. 32–33].

Следующая общая черта учебников – отрицание прогрессивной роли России и обвинение её в «колониальной политике царизма и советской тоталитарной системе» [33, с. 178]. Оправдывая своё аграрное состояние, государства Прикаспия называют именно Россию «тормозящим фактором, препятствующим прогрессивному развитию и объединению туркменского (казахского, азербайджанского) народа в независимое государство» [40, с. 114]. В учебниках кратко и чаще всего в негативных тонах прописан период Октябрьской революции и Гражданской войны, мало говорится об индустриализации и коллективизации, зато подробно описаны народные восстания против советской власти вплоть до 80-х гг. XX в., которые жестоко подавлялись [13, с. 176–177; 9, с. 78–83, 312–315]. Пример заданий на данную тему: «Как по-вашему, можно ли было избежать российской оккупации? Как вы себе это представляете?; Какие колониальные государства существовали в указанный период? Сравните их с Россией; Почему создание очага национального конфликта, такого как в Нагорном Карабахе, было выгодным для Москвы? Обоснуйте свою мысль; Подготовьте реферат о тоталитаризме и его признаках» [9, с. 20, 37, 130, 151]; «Как вы думаете, почему во времена советской власти политические репрессии постоянно повторялись? Как объяснить то, что социализм носил тоталитарный характер? С какой целью советская власть создала систему ГУЛАГа? Какие новые методы гонений были изобретены? Назовите выступления, движения, восстания против политики Компартии и советской власти в Казахстане, имевшие место в 1950–1980 гг. Что послужило причиной этих движений и восстаний? Когда и где был создан “Союз защиты казахского народа”? Какие исторические факты свидетельствуют о том, что “Независимость выстрадана многими поколениями наших предков, защищавших кровью и потом нашу священную землю”?» [13, с. 196, 200, 246, 314].

В Туркменистане учебники советского периода вообще были изъяты из библиотек, поскольку в них «неправильно освещается история народа в период Октябрьской революции и во время советского государственного строительства» [37]. В современных учебниках по истории Туркменистана о советском периоде практически ничего не говорится.

Таким образом, практически во всех прикаспийских постсоветских государствах акцентируются негативные последствия пребывания в составе СССР, поэтому отказ от советского прошлого и построение своей национальной идентичности на основе своего великого прошлого воспринимается как должное. Выбор пути формирования национальной идентичности и версии исторического прошлого обусловлены интересами конкретных политических групп и работают не без помощи западных политических акторов и особенно фонда Сороса, щедро финансирующего написание многих учебников (сведения об этом указаны на первой странице данных изданий). Как правило, в них открыто фальсифицируется история по отношению к России, формируя к ней негативное отношение.

В условиях медийной информатизации процесс распространения необходимой информации облегчается, охватывая огромную аудиторию и влияя на формирование социокультурной идентичности. Более того, на основе медиа-сервисов выстраиваются нужные версии прошлого, опирающиеся на актуальные для своего социума модели восприятия своего / чужого, умело воздействуя на смыслы, идеологию и культурные ценности общества, необходимые для легитимации властвующих институтов. Под таким воздействием трансформируется даже базовая этнокультурная идентичность, разрушая старые ценностные ориентиры и создавая «новые, которые ведут к появлению новых видов социальной общности и новых видов идентичности» [8, с. 68].

Существует определённый механизм искажения образов прошлого, создающий множество интернет-версий одной и той же эпохи (события), но с разной интерпретацией: добавляются ранее неизвестные участники, события, «недостающие данные заменяют кинематографическими историями, историческими текстами, популярными художественными рассказами или новостными сообщениями» [18, с. 58–59], что искажает сам смысловой контекст. Культурные шаблоны и стереотипы превращают визуализированные образы прошлого в коллективные воспоминания, выполняя заказ на конструирование нужной коллективной идентичности. Наглядным примером является трактовка событий Второй мировой войны в европейских и американских СМИ.

Побочным эффектом и проблемой для легитимной власти становится невозможность контролировать содержание транслируемой информации, чем пользуются представители оппозиционных движений и «глобальные игроки, преследующие собственные интересы внедрения в онлайн-среду политически ангажированного смыслового контента» [21, с. 83]. Соцсети давно перестали быть только каналами передачи информации и превратились в проводников «смыслообразующих трендов, порождающих специфические новые культурные практики» [44]. Эта проблема актуальна и для прикаспийских государств: «бесконтрольная трансляция в интернет-пространстве ценностей и типов идентичности западной культуры, угрожающих базовым ценностям их социокультурной идентичности» [39, с. 28]. Ярким примером являются социальные сети (Twitter, MySpace, YouTube, «Тик-Ток»), которые финансируют «анти-российские медиа-проекты, паблики, блогеров, выпуск псевдоисторической литературы, демонизирующей Россию» [16, с. 39]. Через них контролируются выборы, образовательное и культурное пространство, а значит, и механизмы конструирования национальной идентичности.

Выводы

Под влиянием происходящих в мире процессов размывания и трансформации существующих моделей идентичности прикаспийскими постсоветскими государствами ведётся целенаправленная работа по конструированию новой национальной идентичности, соединяющей в себе стремление позиционировать себя как развитую страну и в то же время сохраняя этнонациональные структуры традиционного общества. С этой целью внедряются практики изменения коллективной памяти, избавляющие от «ненужного» прошлого и формирующие «нужный» образ истории, необходимый для конструирования новой национальной идентичности. Такой процесс происходит во всех

постсоветских государствах, обозначив в той или иной мере культуру отмены советского прошлого и возврат к национальным корням. Статус данного процесса зависит от позиции политических элит каждой страны.

Для снижения негативного влияния таких процессов и обеспечения безопасности Каспийского региона необходимо планомерно выстраивать общее информационное культурно-образовательное пространство всех стран Прикаспия, способное изменить представления о странах, укрепить культурный диалог между народами и создать единое образовательное и информационное пространство Каспийского макрорегиона, которое позволит объединить усилия по сохранению Каспия как «природного объекта, так и социоэкономической составляющей, усиливающей его геополитическую значимость» [31].

Конечно, на этом пути существуют значительные трудности. Так, российский политолог Е. В. Морозова видит препятствия в «неравномерной включённости стран макрорегиона в глобальное и региональное информационное пространство, обусловленной различным состоянием цифрового неравенства» [23, с. 176]. Особенно это касается Туркменистана и Ирана. Кроме того, можно говорить и о «слабой познавательной мотивации к получению информации о жизни соседей» [23, с. 176], что объясняется социокультурными и религиозными факторами (например, цифровая неграмотность, отсутствие интернета во многих посёлках, ограничение доступа девочек в Иране и Туркменистане к информационным ресурсам). Нельзя не сказать и о слабой нормативно-правовой базе, регулирующей вопросы информационной безопасности в сферах образования и культуры, что в целом позволяет сделать вывод о невысоком уровне использования информационного пространства.

На II Международном научном форуме «Каспий 2022: пути устойчивого развития», проводившемся в Астрахани, было предложено создать Каспийский сетевой университет как «единое научно-образовательное сетевое пространство, позволяющее сконцентрировать интеллектуальные, информационные, инновационные ресурсы образовательных и научных организаций, которые станут драйверами развития Каспийского региона» [32]. Опираясь на договорённость 2018 г. о правовом статусе Каспийского моря, учитывая общие экологические, экономические и социокультурные проблемы, решаемые только в тесном содружестве, началась разработка совместных сетевых обучающих и образовательных программ, консолидирующих усилия в области «научных коллабораций и общего информационного научного ресурса по сохранению комплексной безопасности Каспия» [32]. На международном Каспийском медиафоруме, посвящённом Диалогу культур, в 2024 г. (Астрахань) был представлен проект информационной площадки «Каспий сегодня», которая позволит получать новости Каспийского региона на шести языках: русском, азербайджанском, иранском, казахском, туркменском и английском – и бороться с фейковой информацией, разжигающей межнациональную вражду.

Сегодня мы можем говорить об успешности совместной образовательной программы и совместной деятельности по сохранению и популяризации культурного наследия стран Прикаспийского региона. В этих областях достигнуто взаимопонимание и проводятся совместные исследования, позволяющие формировать межкультурные коммуникации студентов, преподавателей, научных исследователей из разных стран мира и продвигать совместные проекты в культурно-образовательной среде. Это позволит укрепить как двусторонние, так и многосторонние отношения сотрудничества в Каспийском макрорегионе.

Список литературы

1. Азербайджанство / Азербайджанский мультикультурализм. – URL: https://multiculturalism.preslib.az/ru_a2.html (дата обращения: 13.08.2024).
2. Алексеева, Т. С. Роль образования XXI века в становлении основ национальной идентичности / Т. С. Алексеева, Ю. Г. Троицкая // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2022. – № 1. – С. 51–57. – doi: 10.17805/trudy.2022.1.8.

3. Арсланов, Р. А. Национальная история в учебной литературе современных государств Центральной Азии: цели и методы изложения материала / Р. А. Арсланов, М. Н. Мосейкина // *Новейшая история России*. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 210–226. – doi: 10.21638/11701/spbu24.2022.113.
4. Ассман, А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 272 с.
5. Вилков, А. А. Технологии формирования политической идентичности в современной России / А. А. Вилков // *Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология*. – 2012. – Вып. 4, т. 12. – С. 62–71.
6. Глухова, А. В. Постфактичность как она есть: кто защитит реальность? Политика постправды в современном мире / А. В. Глухов. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2017. – 282 с.
7. Государственный общеобязательный стандарт начального образования: Приложение к постановлению Правительства Республики Казахстан от 25 апреля 2015 г. – № 327. – URL: <http://nis.edu.kz/ru/edugeneu/eduinside/> (дата обращения: 07.06.2024).
8. Гришин, Н. В. Государство как субъект политики формирования идентичности / Н. В. Гришин // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2019. – № 3 (60). – С. 66–72. – doi: 10.21672/1818-510X-2019-60-3-066-072.
9. *История Азербайджана* / П. Агаларов, Н. Гулие, Р. Хатамов и др. – Баку : SƏRQ-QƏRB, 2018. – 210 с.
10. *История Азербайджана* / под ред. М. Абдуллаева. – Баку : Бакинский гос. ун-т, 2016. – 452 с.
11. *История Азербайджана* / Я. Махмудлу, Г. Алиев, Л. Гусейнова и др. – Баку : Təhsil Nəsiyyat-Poligrafiya, 2018. – 128 с.
12. *История Казахстана* / под ред. Г. В. Кан. – Алматы : Алматын – баспасы, 2011. – 312 с.
13. *История Казахстана (Важнейшие периоды и научные проблемы)* / Т. Т. Турлыгул, С. Ж. Жолдасбаев, Л. Т. Кожакеева, Г. М. Жусанбаева. – 3-е изд., перераб., доп. – Алматы : Мектеп, 2015. – 336 с.
14. *История Туркменистана (XVII–XX века)* / А. Нурыев, М. Мошев. – Ашхабад, 2010. – 148 с.
15. Калишевский, М. Туркменистан: Из «Золотого века» в «Эпоху Великого Возрождения» / М. Калишевский. – 2013. – URL: <https://www.hronikatm.com/2013/12/turkmenistan-iz-zolotogo-veka-v-erohu-velikogo-vozhzhdeniya/> (дата обращения: 27.08.2024).
16. Кондратьев, В. В. Влияние западных неправительственных организаций и социальных медиа на ситуацию в республике Казахстан / В. В. Кондратьев, А. Б. Ахметова // *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. – 2023. – № 2 (3). – С. 30–43. – doi: 10.54398/2713024X_2023_3_2_30.
17. Кудряшова, Е. В. Конструирование новых идентичностей в контексте символической политики стран Каспийского региона / Е. В. Кудряшова // *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. – 2024. – № 4 (2). – С. 29–34.
18. Линченко, А. А. «Мы сами – Время»: Динамика времени и смысл прошлого в нарративах семейной памяти. Ч. 1. / А. А. Линченко // *Tempus et Memoria*. – 2020. – Т. 1, № 1–2. – С. 53–67. – doi: 10.15826/tetm.2020.1-2.006.
19. Мамедов, Ф. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности / Ф. Мамедов. – Баку : Абилов, Зейналов и сыновья, 2006. – 576 с.
20. Мехтиев, Р. Азербайджанская идея в XXI веке в контексте нации креативных людей / Р. Мехтиев. – URL: https://azertag.az/ru/xeber/Azerbaidzhanskaya_ideya (дата обращения: 04.09.2024).
21. Михайленок, О. М. Политические эффекты социальных сетей в России / О. М. Михайленок // *Социологические исследования*. – 2019. – № 2. – С. 78–87. – doi: 10.31857/S013216250004012-6.
22. Морозова, Е. В. Динамика развития идентичности в современном мире: некоторые тенденции. Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности / К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Е. В. Морозова // *27 Адлерские чтения*. – Краснодар : Традиция, 2015. – С. 171–175.
23. Морозова, Е. В. Имиджевая политика государств Большого Каспия: факторы и барьеры формирования имиджа макрорегиона / Е. В. Морозова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология*. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 169–180. – doi: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-169-180.
24. Нечитайло, И. С. Образование в поисках идентичности: Восток и Запад / И. С. Нечитайло // *Евразийство и мир*. – 2017. – № 1. – С. 95–101.

25. Нургалиева, Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в республике Казахстан как национализирующем государстве / Ж. К. Нургалиева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – 2009. – Вып. 3, ч. 1. – С. 77–85.
26. Переслегин, С. Б. Мезорегион Прикаспия: культурные коды и транспортные кольца / С. Б. Переслегин // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2021. – № 2 (1). – С. 44–65. – doi: 10.21672/2713-024X-2021-2-1-043-066.
27. Программа «Рухани жаңғыру» – взгляд в будущее. – URL: <https://official.satbayev.university/ru/university/roukhani-zhangyru> (дата обращения: 07.09.2024).
28. Попадьева, Т. И. Национализм и национализм. Идентичность: личность, общество, политика / Т. И. Попадьева ; отв. ред. И. С. Семенов. – Москва : Весь мир, 2023. – С. 206–214.
29. Праздники Азербайджанской республики. – URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/holidays> (дата обращения: 09.07.2024).
30. Рассказы по истории Казахстана / Б. К. Абдугулова, А. Т. Капаева, Г. К. Кенжебаев. – Алматы : Алматыкітап баспасы, 2012. – 224 с.
31. Резолюция Международного научного форума «Каспий 2021: пути устойчивого развития» (2021). – URL: <https://casp-geo.ru/rezolyutsiya-mezhdunarodnogo-nauchnogo-foruma-kaspij-2021-puti-ustojchivogo-razvitiya/> (дата обращения: 05.09.2024).
32. Резолюция II Международного научного форума «Каспий 2022: пути устойчивого развития». – URL: <http://caspian2022.mmco-expo.ru/storage/resolution.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).
33. Рыжичкин, Н. Н. Постсоветский Казахстан: пути формирования национальной идентичности / Н. Н. Рыжичкин // Свободная мысль. – 2020. – № 3 (1681). – С. 175–186.
34. Семенов, И. С. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / И. С. Семенов. – Москва : Весь мир, 2023. – 512 с.
35. Семенов, И. С. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве / И. С. Семенов, В. В. Лапкин, А. Л. Бардин, В. И. Пантин // Политические исследования. – 2017. – № 5. – С. 54–78. – doi: 10.17976/jpps/2017.05.05.
36. Тулешов, В. Философия геополитики Казахстана в XXI веке: Тюрский проект. Ч. 2: Логика возвращения в родные пенаты. Ч. 3: Закат евразийства / В. Тулешов. – URL: <https://carnegieendowment.org/2013/08/26/gurub-52748> (дата обращения: 25.08.2024).
37. Тухбатуллин, Ф. Туркменистан: как пишут учебники истории / Ф. Тухбатуллин, С. Айтаков. – URL: <http://gundogar.org/?/?011051415100000000000013000000> (дата обращения: 25.08.2024).
38. Указ Президента Республики Казахстан № 732 13.01.2014 «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира» (2014). – URL: https://kodeksy-kz.com/norm_akt/source-Президент/type-Указ/732-13.01.2014.htm (дата обращения: 06.09.2024).
39. Федоров, А. В. Противоборство сфер силы в вопросах управления в информационном пространстве / А. В. Федоров // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2021. – № 2 (2). – С. 12–34. – doi: 10.21672/2713-024X-2021-2-1-011-034.
40. Хлыщева, Е. В. «Культура отмены» как механизм конструирования национальной идентичности стран Каспийского макрорегиона (на примере анализа учебной литературы Казахстана и Туркменистана) / Е. В. Хлыщева, В. Л. Тихонова // Концепт: философия, религия, культура. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 104–123. – doi: 10.24833/2541-8831-2023-2-26-104-123.
41. Хлыщева, Е. В. Формирование идентичности в образовательном процессе России и Казахстана: сравнительный анализ / Е. В. Хлыщева // Полилог. – 2022. – Т. 6, № 4. – doi: 10.18254/S258770110023490-1.
42. Хэлд, Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хэлд. – Москва : Праксис, 2004. – 575 с.
43. Lawson, S. Regionalism, Sub-regionalism and the Politics of Identity in Oceania / S. Lawson // The Pacific Review. – 2016. – Vol. 29, № 3. – P. 387–409. – doi: 10.1080/09512748.2015.1022585.
44. Reshaping cultural policies. Advancing creativity for development. Convention Global report. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0026/002606/260678e.pdf> (дата обращения: 28.09.2024).

References

1. Azerbaiyanism [Azerbaijanism]. *Azerbaidzhanskiy multikulturalizm* [Azerbaijani multiculturalism]. 2016. Available at: https://multiculturalism.preslib.az/ru_a2.html (accessed: 13.08.2024).
2. Alekseeva, T. S., Troitskaia, Yu. G. Rol obrazovaniya XXI veka v stanovlenii osnov natsionalnoy identichnosti [The role of education of the XXI century in the formation of the foundations of national identity]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Proceedings of the Moscow Humanitarian University]. 2022, no. 1, pp. 51–57, doi: 10.17805/trudy.2022.1.8.
3. Arslanov, R. A., Moseikina M. N. Natsionalnaya istoriya v uchebnoy literature sovremennykh gosudarstv Tsentralnoy Azii: tseli i metody izlozheniya materiala [National history in the educational literature of modern states of Central Asia: goals and methods of presentation of material]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia] 2022, vol. 12, no. 1, pp. 210–226, doi: 10.21638/11701/spbu24.2022.113.
4. Assman, A. *Raspalas svyaz vremen? Vzlet i padenie temporalnogo rezhima Moderna* [The bond of time has broken down? The rise and fall of the Modern's temporal regime]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2017, 272 p.
5. Vilkov, A. A. Tekhnologii formirovaniya politicheskoy identichnosti v sovremennoy Rossii [Technologies of political identity formation in modern Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya "Sotsiologiya. Politologiya"* [Izvestiya Saratovskogo Universitet. Series "Sociology. Political science"]. 2012, iss. 4, vol. 12, pp. 62–71.
6. Glukhova, A. V. *Postfaktichnost kak ona est: kto zashchitit realnost'? Politika postpravdy v sovremennoy mire* [Postfactuality as it is: who will protect reality? The politics of post-truth in the modern world]. Ed. by O. V. Popova. St. Petersburg: Skifia-print; 2017, 282 p.
7. *Gosudarstvennyy obshcheobyazatelnyy standart nachalnogo obrazovaniya: Prilozhenie k postanovleniyu Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot "25" aprelya 2015 goda, No 327* [State obligatory standard of primary education: Annex to the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 25, 2015, no. 327]. Available at: <http://nis.edu.kz/ru/edurenew/eduiside/> (accessed: 07.09.2024).
8. Grishin, N. V. Gosudarstvo kak subekt politiki formirovaniya identichnosti [The state as a subject of identity formation policy]. *Kaspiiskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture]. 2019, no. 3 (60), pp. 66–72, doi: 10.21672/1818-510X-2019-60-3-066-072.
9. Agalarov, P., Gulie, N., Khatamov, R. *Istoriya Azerbaydzhana* [History of Azerbaijan]. Baku: SƏRQ-QƏRB; 2018, 210 p.
10. *Istoriya Azerbaydzhana* [History of Azerbaijan]. Ed. by M. Abdullaeva. Baku: Baku State University; 2016, 452 p.
11. Mahmudlu, Y., Aliyev, G., Huseynova, L. et al. *Istoriya Azerbaydzhana* [History of Azerbaijan]. Baku: Təhsil Nəsrriyyat-Poligrafiya; 2018, 128 p.
12. Turlygul, T. T., Zholdasbaev, S. Zh., Kozhakeeva, L. T., Zhusanbaeva, G. M. *Istoriya Kazahstana* [History of Kazakhstan]. Almaty: Mektep; 2015, 336 p.
13. *Istoriya Kazahstana (Vazhneyshie periody i nauchnye problemy)* [History of Kazakhstan (Major periods and scientific problems)]. Ed. by G. V. Kan. Almaty: Almatyn – baspasy; 2011, 312 p.
14. *Istoriya Turkmenistana (XVII–XX veka)* [History of Turkmenistan (XVII–XX centuries)]. Ashkhabad; 2010, 148 p.
15. Kalishevskii, M. *Turkmenistan: Iz "Zolotogo veka" v "Epokhu Velikogo Vozrozhdeniya"* [Turkmenistan: From the "Golden Age" to the "Era of the Great Renaissance"]. Available at: <https://www.hronikatm.com/2013/12/turkmenistan-iz-zolotogo-veka-v-epokhu-velikogo-vozhrozhdeniya/> (accessed: 27.08.2024).
16. Kondratev, V. V., Akhmetova A. B. Vliyanie zapadnykh nepravitelstvennykh organizatsiy i sotsialnykh media na situatsiyu v Respublike Kazahstan [Influence of Western non-governmental organisations and social media on the situation in the Republic of Kazakhstan]. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiyskoy bezopasnosti* [Caspium Securitatis: Caspian Security Journal]. 2023, no. 2 (3), pp. 30–43, doi: 10.54398/2713024X_2023_3_2_30.
17. Kudriashova, E. V. Konstruirovaniye novykh identichnostei v kontekste simvolicheskoy politiki stran Kaspiiskogo regiona [Constructing New Identities in the Context of the Symbolic Policy of the Caspian Region Countries]. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiyskoy bezopasnosti* [Caspium Securitatis: Caspian Security Journal]. 2024, no. 4 (2), pp. 29–34.
18. Linchenko, A. A. "My sami – Vremya": Dinamika vremeni i smysl proshlogo v narrativakh semeynoy pamyati. Chast 1 ["We ourselves – Time": The dynamics of time and the meaning of the

past in family memory narratives]. *Tempus Et Memoria*. 2020, vol. 1, no. 1–2, pp. 53–67, doi: 10.15826/tetm.2020.1-2.006.

19. Mamedov, F. *Kulturologiya kak put k effektivnoy zhiznedeyatel'nosti* [Cultural studies as a way to effective life activity]. Baku: Abilov, Zeinalov i synovya; 2006, 576 p.

20. Mekhtiev, R. *Azerbaydzhanskaya ideya v XXI veke v kontekste natsii kreativnykh lyudey* [Azerbaijani idea in the XXI century in the context of the nation of creative people]. Available at: https://azertag.az/ru/xeber/Azerbaydzhanskaya_ideya_ (accessed: 04.09.2024).

21. Mikhaylenok, O. M. Politicheskie efekty sotsialnykh setey v Rossii [Political effects of social networks in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2019, no. 2, pp. 78–87, doi: 10.31857/S013216250004012-6.

22. Morozova, E. V. *Dinamika razvitiya identichnosti v sovremennom mire: nekotorye tendentsii. Problemy natsionalnoy bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremennosti / K 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Dynamics of identity development in the modern world: some trends Problems of national security of Russia: lessons of history and challenges of modernity / To the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War]. Krasnodar: Traditsii; 2015, pp. 171–175.

23. Morozova, E. V. Imidzhovaya politika gosudarstv Bolshogo Kaspiya: faktory i baryery formirovaniya imidzha makroregiona [Image policy of the states of the Greater Caspian Sea: factors and barriers of macro-region image formation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Politologiya"* [Vestnik RUDN. Series "Political Science"]. 2024, vol. 26, no. 1, pp. 169–180, doi: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-169-180.

24. Nechitailo, I. S. Obrazovanie v poiskakh identichnosti: Vostok i Zapad [Education in search of identity: East and West]. *Evrasiystvo i mir* [Eurasianism and peace]. 2017, no. 1, pp. 95–101.

25. Nurgalieva, Zh. K. Poiski novoy etnicheskoy identichnosti v Respublike Kazahstan kak nacionaliziruyushhem gosudarstve [The search for a new ethnic identity in the Republic of Kazakhstan as a nationalising state]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vestnik of St. Petersburg University]. 2009, ser. 12, iss. 3, part 1, pp. 77–85.

26. Pereslegin, S. B. Mezoregion Prikaspiya: kulturnye kody i transportnye koltsa [Mesoregion of the Pre-Caspian: cultural codes and transport rings]. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiiskoy bezopasnosti* [Caspium Securitatis: Caspian Security Journal]. 2021, no. 2, pp. 44–65, doi: 10.21672/2713-024X-2021-2-1-043-066.

27. *Programma "Ruhani zhangyru" – vzglyad v budushchee* [Rukhani zhangyru program – a glimpse into the future]. Available at: <https://official.satbayev.university.ru/university/roukhani-zhangyru> (accessed: 07.07.2024).

28. Popadeva, T. I. *Natsiostroitelstvo i natsionalizm. Identichnost: lichnost, obshchestvo, politika* [Nation-building and nationalism. Identity: personality, society, politics]. Ed. by I. S. Semenenko. Moscow: Ves mir; 2023, pp. 206–214.

29. *Prazdniki Azerbaydzhanskoy respubliki* [Holidays of the Azerbaijan Republic]. Available at: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/holidays> (accessed: 09.07.2024).

30. *Rasskazy po istorii Kazakhstana* [Stories on the history of Kazakhstan]. Almaty: Almatykitap baspasy; 2012, 224 p.

31. *Rezolyutsiya Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Kaspiy 2021: puti ustoychivogo razvitiya"* [Resolution of the International Scientific Forum "Caspian 2021: ways of sustainable development"]. Available at: <https://casp-geo.ru/rezolyutsiya-mezhdunarodnogo-nauchnogo-foruma-kaspij-2021-puti-ustojchivogo-razvitiya/> (accessed: 05.09.2024).

32. *Rezolyutsiya II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Kaspiy 2022: puti ustojchivogo razvitiya"* [Resolution of the II International Scientific Forum "Caspian 2022: Paths to Sustainable Development"]. Available at: <http://caspiant2022.mmco-expo.ru/storage/resolution.pdf> (accessed: 16.09.2024).

33. Ryzhichkin, N. N. Postsovetskii Kazahstan: puti formirovaniya natsionalnoy identichnosti [Post-Soviet Kazakhstan: ways of formation of national identity]. *Svobodnaya mysl* [Free thought]. 2020, no. 3 (1681), pp. 175–186.

34. Semenenko, I. S. *Identichnost: lichnost, obshchestvo, politika. Nove kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: personality, society, politics. New contours of the research field]. Moscow: Ves mir; 2023, 512 p.

35. Semenenko, I. C., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., Pantin, V. I. Mezhdunarodnoye dilemmy politiki identichnosti na postsovetskom prostranstve [Between the state and the nation: dilemmas of identity politics in the post-Soviet space]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. 2017, no. 5, pp. 54–78, doi: 10.17976/jpps/2017.05.05.

36. Tuleshov, V. *Filosofiya geopolitiki Kazakhstana v XXI veke: Tyurskiy proekt. Chast 2 "Logika vozvrashcheniya v rodneye penaty"; Chast 3 "Zakat evraziystva"* [Philosophy of geopolitics

of Kazakhstan in the XXI century: The Tyur Project. Part 2 “The Logic of Returning to Native Lands”; Part 3 “The Decline of Eurasianism”]. Available at: <https://carnegieendowment.org/2013/08/26/rupub-52748> (accessed: 25.05.2024).

37. Tukhbatullin, F., Aitakov, S. *Turkmenistan: kak pishut uchebniki istorii* [Turkmenistan: How History Textbooks are Written]. Available at: <http://gundogar.org/?/011051415100000000000013000000> (accessed: 25.06.2024).

38. *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan № 732 13.01.2014 “O Kontseptsii po vhozhdeniyu Kazahstana v chislo 30 samykh razvitykh gosudarstv mira”* [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 732 13.01.2014 “On the Concept of Kazakhstan's entry into the 30 most developed states of the world”]. Available at: https://kodeksy-kz.com/norm_akt/source-Prezident/type-Ukaz/732-13.01.2014.htm (accessed: 06.09.2024).

39. Fedorov, A. V. Protivoborstvo sfer sily v voprosakh upravleniya v informatsionnom prostranstve [Confrontation of spheres of power in the issues of governance in the information space]. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiyskoy bezopasnosti* [Caspium Securitatis: Caspian Security Journal]. 2021, no. 2 (2), pp. 12–34, doi: 10.21672/2713-024X-2021-2-1-011-034.

40. Khlyshcheva, E. V., Tikhonova, V. L. “Kultura otmeny” kak mekhanizm konstruirovaniya natsionalnoy identichnosti stran Kaspiyskogo makroregiona (na primere analiza uchebnoy literatury Kazahstana i Turkmenistana) [“Culture of cancellation” as a mechanism of constructing national identity of the Caspian macro-region countries (on the example of analysis of educational literature of Kazakhstan and Turkmenistan)]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kultura* [Concept: philosophy, religion, culture]. 2023, vol. 7, no. 2, pp. 104–123, doi: 10.24833/2541-8831-2023-2-26-104-123.

41. Khlyshcheva, E. V. Formirovanie identichnosti v obrazovatelnom protsesse Rossii i Kazahstana: sravnitelnyy analiz [Formation of identity in the educational process of Russia and Kazakhstan: a comparative analysis]. *Polilog*. 2022, vol. 6, no. 4, no. art. 6, doi: 10.18254/S258770110023490-1.

42. Held, D. *Global transformations: politics, economics, culture*. Moscow: Praxis; 2004, 575 p.

43. Lawson, S. Regionalism, Sub_regionalism and the Politics of Identity in Oceania. *The Pacific Review*. 2016, vol. 29, no. 3, pp. 387–409, doi: 10.1080/09512748.2015.1022585.

44. Reshaping cultural policies. Advancing creativity for development. *Convention Global report*. 2016 UNESCO. [Online]. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0026/002606/260678e.pdf> (accessed 28.06.2024).

Информация об авторе

Хлыщева Е. В. – доктор философских наук, профессор.

Information about the author

Khlyshcheva E. V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 27.12.2024.

The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 09.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.